

Отчаянный Ибб-Макак был реализован непосредственно, но с захватом, чтобы Санса улетела подальше от демона в вихре движения, оказавшись на земле перед Джоффри. Когда он увидел ее взгляд сфокусированный на нем, с голубым глазом, другой молочно-белым, то уже точно знал, что будет делать дальше. Леди взвыла поблизости, подбежав к куполу за секунду, и взглянула на человека, особенно чем изменило направление движения, и помчалась прочь.

Что-то было не так, и жена нуждалась в помощи.

Джоффри отбросил идею всадить Вилли меч в спину, зато побежал за Леди. Полуденное солнце уже пересекло невидимую границу в небе, медленно спускаясь на запад.

У нас мало времени, быстро подумал он, где-то пятнадцать минут, не больше.

Тени вокруг становились все глубже и темнее; этот факт довольно сильно отвлекал внимание Джоффри, когда юноша оглянулся и не смог найти зрением хоть какой-то ориентир вокруг себя. Пока солнце двигалось, тени как будто выростали на пустом месте. Вскоре вся равнина была заполнена вытянутыми полосами темноты, которая казалась темнее пустоты между звездами на ночном небе; силуэт целого города вырос из ничего, пока Стигай просыпался...

Джоффри боялся и думать, что случится, если они застрянут здесь еще намного дольше. Леди резко замерла перед стеной, которой здесь не было еще секунду назад, и зарычала каким-то фигурам, которые смотрели сверху, с другой стороны.

Все они имели угловатые бронзовые маски; и невероятно большая толпа людей раскачивалась под слова далекого оратора, поднимающего руки вверх в унисон с толпой. Несколько из них повернулись спинами к толпе, когда увидели Джоффри, и бледные руки возникли между складок накидок в попытке поймать его.

- А ну назад! - прорычал он, замахиваясь Светлоревом, и фигуры отступили назад, когда юноша рубанул воздух мечом. Леди помчалась влево, оставляя стену позади; Джоффри побежал за ней. Она заскулила, когда они оказались в тупике, и принялась царапать лапами стену, глядя вверх.

- Это... этого здесь раньше не было... - пробормотал Джоффри, разглядывая темную башню,

- Где Санса? Наверху?! - спросил он.

Леди сумасбродно закивала головой, поэтому он отступил на несколько шагов назад, пряча Светлорев в ножны из драконьей кости, и засунул его за пояс на спине, сразу возле небольшого рюкзака. Он разогнался, выпрыгнув на стену, используя инерцию бега, и его руки начали взбираться как по собственному желанию, быстро поднимая юношу вверх. Он ворчал, поднимаясь с постоянной скоростью, используя выступы в кладке и резные камни в качестве опоры для рук.

Джоффри решил на минуту оглядеться вокруг ... и пожалел, что сделал это. Силуэт Стигай теперь даже не пытался следовать направлению теней, отброшенных солнцем. Зато тени ускорились, так словно в проклятом городе сейчас уже начинался вечер.

Разрушенные здания выныривали из сгустков тьмы прямо у него на глазах; невероятно высокие башни, выстроенные из темного кирпича и отделанные таким количеством декоративного нефрита, что за его стоимость можно было бы купить королевство. Длинные сады наполнились каким-то видом призрачной травы, тянувшихся к небу, достигая размеров корабельных сосен.

Образы... видимо Погибель Валирии выглядела как обычный пожар в таверне по сравнению с тем, что случилось здесь, думал он с ужасом и трепетом, прежде чем сбросить оцепенение, и продолжил подъем. Вскоре он достиг вершины, пролез сквозь открытое окно внутрь и обнаружил там не армию призраков, а две фигуры... одна из которых выглядела очень знакомо.

- Убей его, - приказала Мегиса из Палат Запада, не отводя взгляда от здорового казана, доверху заполненного кипящей кровью. Джоффри двигался бессознательно, закаленные столетиями инстинкты заставили парня отпрыгнуть вправо и избежать удара, который должен был бы попасть прямо в шею.

Женщина, наряженная в такие же черные обмотки, как и Мегиса, однако с маской бирюзового цвета вместо голубой, уже была возле него, ее кулаки, твердые как железо, размылись от движений, ударяя юношу в область желудка. Джоффри буркнул, отпрыгивая назад, перекатился через спину и вскочил на ноги, держась за живот от боли.

Бирюзовая Маска пошла прямо на него, прорубая воздух своими руками, чьи удары ощущались словно атаки булавой, когда Джоффри их отклонял. Он зарычал, низко пригнувшись, и обнажил Светлорев; валирийская сталь оставила длинный порез на боку женщины, которая завизжала и отшатнулась назад.

- Ты, дурак! Не смей проливать здесь кровь... - Мегиса прервала крик, созерцая, как поток крови дугой полетел по воздуху, лениво вытекая из раны Бирюзовой Маски, и просто завис в воздухе.

Комната загрохотала, и в Джоффри пошла дрожь кожей, когда та кровь расплескалась по невидимой плоскости и расширилась, формируя своеобразное потертое окно с мерцающими контурами. Одетые в бронзовые маски люди наблюдали за чем-то другим за пределами того самого окна, через которое Джоффри попал в башню, но довольно быстро обернулись, заметив мерцающий овал у себя за спинами.

- Я простой прохожий, не обращайте внимания! - сказал им Джоффри, бросая Светлорев, и принял качающуюся стойку, сведя пальцы вместе и согнув руки перед собой,

- Ё! - закричал он, заканчивая стойку; собственно сам крик служил ритуальной фокусной точкой для сознания, подготавливая разум к следующим движениям. Женщины атаковали его одновременно спереди и сзади: вторая Бирюзовая Маска попыталась поймать его, когда первая ударила вытянутой по горизонтали ладонью юноше прямо в горло.

Джоффри крутанул обеими ногами одновременно, вырываясь из враждебных объятий; его пальцы ударили словно иглы по Бирюзовой Маске перед собой. Он бился неистово, нанося шквал похожих на укусы ударов, усиленных на полную движениями всего торса и ног. Напряженные, как пружины, мышцы придавали ударам достаточной силы, чтобы пробивать плоть и прорывать кожу сквозь многочисленные повязки, из которых состояли ее наряд.

Однако ее боевая техника оказалась непревзойденной, эта Заклинательница теней видимо оттачивала умение Кхаи на протяжении десятилетий, тогда как Джоффри потратил неполные семь лет на овладение пяти разнообразных стилей. Ее защитные блоки быстро усилились, и юноша зарычал, когда она поймала обе его руки в замок одной своей и ударила другой ладонью прямо по грудной клетке.

Он почувствовал, как треснуло ребро, но проигнорировал боль и поймал обе ее руки своими. Юноша сделал резкий поворот и использовал ее тело как живой щит от атаки другой Маски; вражеский удар прилетел прямо по почке своему же двойнику. Обе Бирюзовые Маски

скрутились от боли; та, которая только что атаковала, сейчас держалась за собственную в агонии, а другая, которую Джоффри зажал в замке, брыкалась, извивалась и стонала сквозь стиснутые зубы.

- Когда-то я встретился с одним уродом, Лиошем, он любил такой трюк, - сказал он, разворачиваясь к магическому окну, что вело другое место,

- Но имею предположение, что все эти дубликаты должны иметь общее сознание, не так ли? - добавил он, прежде чем поставить ногу перед ее ступнями и ударить колдунью, как этому когда-то учил Пес, где-то поблизости от Рубинового брода... прямо в направлении мерцающего окна.

Бирюзовая Маска закричала, коснувшись потустороннего окна, словно этот жест был анафемой для самого ее существования; она испарилась в ничто со зрелищной вспышкой сверхъестественного света, а окно странно замерцало.

- Нет, - сказала Мегиса, начиная вставать, отрывая взгляд от большой чаши с кровью.

- Извини, Мегиса, - сказал Джоффри, подходя к ней быстрее, чем та успела отреагировать, и схватил ее за шею сзади в замок.

- Никто не остановит нас. И особо не ты, - прошептал он ей на ухо, прежде чем сломать шею одним грубым рывком.

Тело колдуньи вздрагивало еще две секунды, ноги подогнулись и ударили по той здоровенной чаше, до краев наполненной кровью, которую она употребляла как горючее для противостояния Сансе.

- Ой, черт возьми, - пробормотал юноша, когда котел склонился набок и кровь медленно полилась по полу, вдруг застыла на месте.

- Черт, черт, черт... - кричал он, убегая; Джоффри вытаскивал моток веревки из рюкзака, когда позади произошел взрыв света. Он не оглянулся, прыгая из окна, одновременно кидая петлю на конце веревки на какой-то каменный выступ, и заревел от боли, когда тонкая кожа перчаток загорелась от трения о веревку. Он падал с башни, пока все новые и новые башни возникали из ничего на горизонте Стигая; заостренные, иглоподобные конструкции с почерневшей кирпича и немалых открытых проемов. Юноша смог достаточно замедлить спуск, чтобы безопасно пролететь последние несколько метров и приземлиться на улице с громким стоном, лишь немного опережая кипящую кровь, которая как будто искажала саму реальность.

Он встал посреди мира, который представлял собой полный бред. Вокруг бурлила толпа одетых в бронзовые маски людей, что бежали во все стороны; несколько из них тащили за собой оратора, которого юноша уже видел раньше; тот мужчина держался за голову в полном отчаянии, крича на непонятном языке, которая скорее напоминала птичье щебетание, чем любой язык, который Джоффри когда-либо слышал.

Юноша помчался на юг, обратно к дороге, а тени все густели. Он почувствовал, что его ноги уходят из-под него, когда он упал в тень одной из высоких башен, его ноги дико болтались посреди вечной пустоты, а руки едва-едва ощущали почву под пальцами.

Он взревел, пытаясь выбраться обратно в реальность, но утомленные и разбитые руки не могли удержать вес тела. Юноша вытащил из сапога спрятанный обсидианового ножа и перерезал обе ремни рюкзака, наблюдая за его падением... вниз и вниз, прямо в безграничную пропасть.

Джоффри понял, что маленькие блески света внизу были звездами, и ему переняло дух, когда он почувствовал вибрирующее гудение чистой мощи, надвигавшееся все ближе. Через секунду он увидел это собственными глазами: Красная Комета спускалась прямо к Стигаю во всем своем величии, ее хвост развевался водоворотом чистого красного цвета, достаточно большим, чтобы окутать все Королевские земли, и он рос все больше и больше, пока комета ревела на весь космос под собой; щупальца чистой магии, толщиной как настоящие замки, вынырнувших из ее глубин и приближались к миру.

Поверхность казалась произведением искусства, которое мог бы по достоинству оценить только безумный зритель; переплетения кристаллов перерастали друг в друга и выкручивались наизнанку; вся поверхность выглядела сплошной фасеточной мозаикой, опускавшейся прямо на него.

- Ах.. ах... ах... - лепетал Джоффри в полной панике, размахивая ногами направо и налево, как маятником, выигрывая немного инерции, пока не закричал; чистые усилия и сила воли помогли ему выбраться на поверхность. Он споткнулся, увидев прямо одну из фигур, которая стояла на коленях, глядя в ночное небо прямо в направлении Красной Кометы, бронзовая маска лежала на земле возле нее.

Это был не человек.

Существо имело мелкие крысиные глаза, почти спрятанные между перьев, украшавших ее голову. Похожий на клюв рот шептал что-то непонятное, пока группы таких же существ ритуально приносили себя в жертву сотнями за раз, даже тысячами. Очевидно ритуал, или что они там себе планировали, сработало неверно, ведь простой удар в ответ от хранилища силы, известного как Красная Комета, как будто исказил саму реальность.

Именно тогда Джоффри почувствовал холод, всепоглощающий мороз, словно проникавший в самые кости. Он мчался, наблюдая... видимо то, что было финальной битвой предыдущего цикла, где остатки сил смертных вышли на последний поединок против Долгой Ночи и обнаружили, что их сил недостаточно; столкновение было таким мощным, что его эхо до сих пор слышалось сквозь эпохи.

Джоффри кричал, пока бежал и бежал, не останавливаясь, пока не заметил мелкий проблеск солнечного света за пределами дороги; толпа местных бежала вместе с ним в страхе и отчаянии, когда повсюду вокруг конденсировались глыбы льда, и холодные конструкты бродили по местности, возникая в реальности с длинными ледяными лезвиями, рубя насмерть всех встречных на своем пути...

Юноша выбежал из тьмы на яркий солнечный свет за пределами той небольшой долины, обнаружив четыре небольших каравана, которые уже собирались отправиться на юг. Интересно, но члены Палат Запада стояли чуть подалее от оставшихся трех ковенов, имея ошеломленный вид.

Сумасшедший спринт Джоффри постепенно перешел на неторопливый бег, а потом и на привычную ходьбу, и в конце он упал на колени, тяжело дыша.

- Ради Богов, да вы и не шутили насчет этого места! - сказал он между вздохов, оглянувшись и увидел лишь густой туман.

- Ты... ты прошел сквозь живой Стигай и выжил, имея возможность рассказать об этом? - спросила Джия таким тоном, словно это было совершенно невозможно. Он заметил Леди позади нее, которая напряженно махала хвостом, глядя на юношу.

- Правильно вы, люди, делаете... что боитесь этого места... - произнес он между вздохами,
- Ага, безусловно, это наиболее... нет, вторая среди всех самых хреновых мест, что я видел, - прохрипел он, падая на спину.
- ...Никто еще не ступал в Стигай во время полудня, чтобы выжить и рассказать, что же находится внутри... - сказала колдунья.
- Джофф! Я уже начала волноваться, - сказала Санса, которая только что появилась в его поле зрения, обнимая его. Она была замотана бинтами почти полностью, с ног до головы, но она была живой.
- Имею предположение... ты показала той твари... где раки зимуют... - хрипел он между вздохами.
- Я смогла преодолеть демона, когда ты позаботился о его помощниках, вскоре мы покинули место ритуала... - сказала она, прежде чем наклонить голову,
- Что же ты там увидел?
- О боги, я бы сейчас убил за кружку вина. Напомни мне никогда более не осуждать Роберта на счет выпивки. Он мудрее, чем я считал... - едва выговорил он.
- ...Вы двое, кто вы такие? - спросила матриарх Киджима.

Леди прозевала ответ, быстро подбежала к Джоффри и глупо лизнула его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1990114>